

Откуда Ваны в Китае, Армении и Европе ч.3

Теперь от легендарного повествования обратимся к более реальному состоянию дел.

В XI веке до нашей эры переселенцы с запада прочно обосновались в долине реки Вэй, интенсивно развивая культуру земледелия. С этого момента есть все основания назвать переселенцев (всех тех, кто оказался в долине реки Вэй) общим именем — проточжоусцы. Занимались проточжоусцы и разведением свиней. Проточжоусцы выплавляли металл, знали прядение, ткачество и другие ремесла. В общественные отношения проточжоусцами были привнесены элементы рабовладения, что подтверждает изменившийся характер войн, которые вели проточжоусцы: теперь они воевали уже с целью захвата рабов и грабежа имущества, то есть в соответствии с идеологией, привнесенной ими с запада. Новые цели войны были выражены в напутствии вождя проточжоусцев У-вана своим войнам накануне последнего похода против царства Шан (Инь): «На полях Шан не нападайте на тех, кто перебежит к нам. Пусть работают на наших западных полях».

Таким образом, проточжоусцы переселившись в бассейн притока Хуанхэ на реку Вэй, прочно осели на землю. В то же время, проточжоусцы не стали разрушать среду, в которой оказались: они, в отличие от шанцев, предпочли наладить нормальные отношения с местным цянским населением. Более того, вожди проточжоусцев (кээрмуцы) даже взяли себе в жены представительниц местного населения (Цзян, которая зачала и родила мальчика после того, как наступила на след великана, то есть последовала за своим мужем, став с ним одним целым). То есть, в формировании правящего рода проточжоусцев принимало участие, как минимум два компонента: с одной стороны это было местное население — цяны, а с другой — пришлое (кээрмуцы), отличительной особенностью которого был высокий рост (о чем говорит след великана).

Более того, проточжоусцы даже попытались наладить нормальные отношения и с Шан (Дань Фу женил своего младшего сына Цзи Ли на шанской аристократке Тай Жэнь и сделал его своим преемником)... и на начальном этапе им это сделать даже удалось (Вэнь-ван, был одним из трех «Князей дворца» при дворе Чжоу Синя и считался подданным шанского правителя). Но, нормальных отношений все-таки не получилось. Причина противостояния крылась не только в высокомерии шанцев и их лидера Чжоу Синя («Затем он убил Би Ганя и вырвал его сердце, чтобы посмотреть, так ли это на самом деле. Он посадил в темницу Правителя

Запада, известного в империи под именем Вэнь-вана, отца основателя чжоуской династии. Но чжоусцы выкупили своего правителя, послав Чжоу Синю прекрасную девушку, великолепного коня и четыре колесницы.... Цзи, предок семьи Чжоу, получил прозвание «Правитель Зерна» (Хоу Цзи) и удивительным образом считался сыном императора Ку, третьего после Хуан-ди. Он получил удел в Шэньси, где его потомки жили в течение многих поколений), но и в человеческих жертвоприношениях, которые практиковались в Шан. Понятно желание китайских источников умолчать об этом, но как говорится слов из песни не выкинешь. Судя по-всему, шанцы стали требовать от проточжоусцев предоставления последними своих соплеменников для принесения их в дальнейшем в качестве жертвоприношений для шанских богов. Проточжоусцы быстро смекнули в чем дело: шанцами проточжоусцы воспринимались не в качестве равноправного партнера, а в качестве скота, предназначавшегося для убоя. Согласие проточжоусцев на принятие такого условия означало понижение собственного статуса, с чем, конечно же, проточжоусцы смириться просто не могли.

Что интересно, с началом осуществления проточжоусцами взаимоотношений с Шан, в Шан стали попадать не только образцы колесниц и оружия, но и образцы подвижного состава (порода коней). И вот здесь следует отметить косность мышления шанцев: ими так и не были переняты новые виды и образцы вооружения, а с ними и новая тактика ведения сражений. Более того, шанцами даже не были выработаны способы противодействия тактике, используемой соседями во время сражений.

В истории с Чжоу и Шан-Инь хотелось бы отметить одну особенность: победили пришельцы. Шанцы потерпели сокрушительное поражение и, на первых порах, даже не пытались продолжить сопротивление. Закономерен вопрос, почему? Ответ кроется в захоронениях шанской знати и в ритуале, сопровождавшем шанское (иньское) общество человеческими жертвоприношениями, практиковавшимися в то время. Получается, что победу чжоусцам во многом удалось достичь благодаря правильно сформулированной программе для населения, проживающего внутри и вне Шан-Инь; уничтожить Шан (Инь), как заразу, как источник постоянной опасности и угрозы жизням родных и близких.

Социальный строй, сформировавшийся в Китае в период существования династии Чжоу, представлял из себя классическую государственно-общинную иерархию, связывавшую верховного правителя, Сына Неба, через «лестницу» представителей власти с крепкой рядовой общиной.

Обращая внимание на территориальное и административное устройство Чжоу некоторые исследователи обратили внимание на то, что «Западное Чжоу. . . по своей иерархической структуре . . . более всего, пожалуй, напоминало Хеттскую державу, где царевицы, наместники, подчинённые

союзные цари платили дань верховному царю или автономно управляли своими областями». В государстве была установлена система наследственных пожалований земли вместе с ее населением — чжухоу, общее количество таких пожалований в начале правления династии Западного Чжоу составляло около 20036; из них только «71 владение (го) было закреплено за членами чжоуского царского рода».

ПОСЛЕ ЗАВОЕВАНИЯ ШАН. Древнекитайские источники, повествуя о победе проточжоусцев, несколько странно изображают поведение победителя, который после одержанной им победы, тут же идет в храм шанцев и сообщает о своей победе не своим предкам, а шанским (шан-ди), которые жили на Небе и оттуда руководили своими потомками, в немалой мере обеспечивая им их успех. Но, на самом деле ничего противоестественного в этом нет. У-ван, сообщая о своей победе именно шанским предкам, тем самым доводил до них информацию о том, что война закончена, помогать больше не кому, хватит, пора упокоиться, стране нужен мир.

Несмотря на одержанную победу, война в Шан еще не закончилась. Вскоре после победы над Шан У-ван умер, оставив правителем-регентом при малолетнем сыне Чэн-ване своего брата Чжоу-гуна, одного из самых известных и почитаемых деятелей эпохи Чжоу. Со смертью У-вана ситуация резко изменилась: с одной стороны, шанцы увидели в этом знак Неба и волю шан-ди (небесных предков), карающую нелегитимного правителя; с другой — братья Чжоу-гуна Гуань и Цай, поставленные контролировать шанского У Гэна, заподозрили Чжоу-гуна в узурпации власти и вместе с У Гэном выступили против него. Мятеж длился три года и лишь невероятными усилиями был подавлен Чжоу-гуном.

Теперь второе за немногие годы сокрушительное поражение шанцев уже всеми было воспринято как знак свыше, подтверждающий легитимность победителей-чжоусцев. Сами шанцы после своего второго поражения были поделены на несколько частей и переселены на новые места: в район Лои — строить новую столицу; в Сун, специально созданный удел, править которым, принося жертву шанским предкам, было поручено представителю одной из ветвей правящего дома Шан; в удел Чжоу-гуна (в Лу) и еще понемногу в другие места. На старом месте осталась только лишь небольшая часть шанцев, отданная в качестве удела брату Чжоу-гуна Кан-шу (удел Вэй). Таким образом, победа чжоусцев на этот раз была полной и окончательной. Следовало лишь закрепить ее формально, что для населения бассейна Хуанхэ, воспитанного в шанских мировоззренческих традициях, оказалось делом крайне важным и необходимым.

Во всем этом есть один интересный вопрос, как-то странно название нового этноса и Империи имеют совпадение с именем последнего погибшего императора Шан-Инь — Чжоу-Синя. Что это? Демонстрация преемственности или простое совпадение?

Не менее интересным можно считать и вопрос о значении названия нового этноса и государства — Чжоу. Как он может быть переведен на русский язык? Как установлено, фамилия Чжоу образована от иероглифа «чжоу», который, с одной стороны, является названием эпохи в истории Древнего Китая (1027–256 до н. э.), а, с другой стороны может быть дословно переведен как «цикл, кругооборот». По-сути, чжоу можно перефразировать в словосочетание «новое время», «новая эпоха».

Каковы выводы следуют из всего сказанного? А выводы достаточно просты:

Вывод первый. Миграция, начавшаяся в Эгеиде и Балканах, затихла только лишь после того, как дошла до берегов Бохайского залива.

Вывод второй. Проточжоусцы — это своеобразная солянка, сформировавшаяся из разных родовых групп, оказавшихся по воле случая в пограничье Шан. Здесь были и кавказцы, и арии, и цяны. Но возглавили всю эту массу представители степного населения алтайского и тянь-шаньского междугорья.

В связи с этим стоит вспомнить про мнение о том, что Шан завоевали не то арийцы, не то индоевропейцы. Насколько обосновано такое мнение? В чем-то такое мнение отражает реалии. Во-первых, в завоевании, действительно принимала участвовала какая-то часть арийцев, которые принесли с собой не только образцы военного вооружения, снаряжения и техники, но и подвижной состав для колесниц (породу лошадей). Во-вторых, в завоевании действительно участвовали и индоевропейцы, представленные группой достаточно древнего происхождения, которые в китайских источниках названы именем Ба. Но, одно дело принимать участие в завоевании и совсем другое — остаться в качестве завоевателей на завоеванной территории. Так, вот, если первое действительно имело место, то о втором однозначно утверждать достаточно сложно. Дело в том, что после завоевания, те же Ба вернулись домой. С другой стороны, сложно поверить в то, чтобы император после завоевания страны распустил войско и остался в завоеванной стране один на один с завоеванным населением без своих сторонников. То есть, часть завоевателей, хотя бы в качестве охраны императора, но обязательно должна была остаться. Вот только из кого состояла эта самая охрана, пока не понятно.

Вывод третий. Сегодня существует еще один вопрос, который при всей логичности предлагаемых схем, не находит фактического подтверждения — это спор современных генетиков и лингвистов о делении языков на флективные и агглюкативные. Выводы из этих споров таковы, что агглютинативного язык, как и гаплогруппа R1b, зародились в районе Балкан и ни какого отношения к тюркам, монголам и китайцам не имеют. Но форма агглютинативного языка (даже не язык со своим словарным запасом, а всего лишь форма построения слов в предложении и самих предложений) могла

быть передана этим носителем только лишь в результате миграций из одного района в другой и только после этого распространиться по территории Китая. Как показывают события, миграция носителей Y-хромосомной гаплогруппы R1b в Монголию и Ордос могла быть привнесена в результате миграция из района Балкан и Кавказа на восток только лишь в 12 веке до нашей эры. Эту же дату дает и формальный расчет — 4050 ± 890 лет назад, что соответствует 1169 году до нашей эры, а по-сути, соответствует началу миграции, увязывая в одно целое последствия Троянской войны, военных действий Ассирии против населения в районе Арацани и формирования Чжоу.

И последнее. Если происхождению царского чжоуского рода действительно отыскивается подтверждение, то где отыскать подтверждение тому, что во всех этих событиях участвовали и митанийцы-хурриты?

Во-первых, в захоронениях Инь хоть и редко, но все-таки встречаются черепа, носящие ярко выраженные признаки кавказоидного антропологического типа, что как раз и может указывать на присутствие в пограничье Шан такого населения. Слишком малый процент кавказоидов в захоронениях следует расценивать не как присутствие знати, а как ограниченность контактов.

Во-вторых, в чжоускую эпоху в китайских источниках начинает встречаться такой этноним как Suibu, Suybu (Сюйбу), использующийся для обозначения одной из этнических групп соседей Чжоу. Если учесть тот факт, что в китайском языке отсутствует звук «р», то такое название должно трансформироваться в сувар или сабур. А вот тут стоит вспомнить о таком названии как Субарейя и субарейи. Если такое сопоставление обосновано, то этническую группу Сюйбу (сувар) можно считать потомками тех самых хурритов (субарейцев), которые и пришли в пограничье Шан около 1080 года до нашей эры.